

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора исторических наук Томилина В.Н.
на диссертацию Андрееенкова Сергея Николаевича
«КОЛХОЗНО-СОВХОЗНАЯ СИСТЕМА В СИБИРИ В 1946–1964 гг.
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РЕФОРМИРОВАНИЕ)», принятой к
защите на соискание ученой степени доктора исторических наук по
специальности 5.6.1 – Отечественная история – Диссертационным
советом 24.1.067.02, созданном при Федеральном государственном
бюджетном учреждении науки Институте истории Сибирского
отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН)**

В современном мире обострилась борьба за ресурсы энергетические, водные, продовольственные. От степени решения указанных проблем зависит государственный суверенитет и безопасность. Одна из важнейших проблем всякого государства — это проблема продовольственной безопасности. Современная Россия проблему продовольственной безопасности решила, более того она превратилась в одного из мировых лидеров по экспорту продовольствия, что само по себе благоприятно влияет на рост аграрной экономики и на пополнение бюджета.

На протяжении всего XX века ситуация в аграрном секторе экономики нашей страны была противоречивой, в большинстве своем население испытывало трудности с продовольственным снабжением, испытывая дефицит продуктов питания.

Вплоть до середины XX в сельской местности СССР проживала большая часть населения.

Таким образом, тема диссертационного исследования С.Н. Андрееенкова «Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946-1964 гг. Функционирование и реформирование» является весьма актуальной как с научной, так и практической точек зрения. Стоит также поддержать стремление автора создать целостную картину аграрной экономики Сибири в

рассматриваемый период. С.Н. Андреенков исследовал колхозно-кооперативный сектор и государственный — совхозный. Исследования предшественников были посвящены изучению либо колхозов, либо совхозов.

Данное исследование — первый опыт изучения сложнейших процессов, одномоментно развивавшихся в колхозах и совхозах. Поэтому вполне убедительно выглядит тема работы **«Колхозно-совхозная система в Сибири»**. Заявленный подход реализуется в работе в полной мере. Структура работы полностью соответствует целям и задачам исследования.

Диссертационное исследование С.Н. Андрееenkova «Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946-1964 гг. Функционирование и реформирование» — целостный и завершённый труд по изучаемой проблеме, представляется собой значительный вклад в историческую науку. Следует отметить продуманность и тщательность проработки каждого, без исключения, раздела исследования. Эта работа — результат длительных размышлений и научных поисков.

Очень тщательно прописан раздел «Введение», особенно хотелось бы выделить «Методологию исследования». Нередко в диссертациях этот раздел выполняется по шаблону. Чаще всего он сводится к перечислению совокупности методов. В данном случае — совсем иной подход. Автор демонстрирует высокий уровень теоретической подготовки, анализирует различные макропознавательные теории и убедительно объясняет свой выбор модернизационной теории научного познания.

В диссертации очень обстоятельно выполнен историографический очерк. При этом С.Н. Андреенков привлекает не только научные труды по аграрной истории Сибири, но и всю совокупность отечественной и зарубежной научной литературы по аграрной проблематике данного хронологического периода.

Безусловным достоинством работ является широкое использование архивных источников, многие из которых впервые вводятся в научный

оборот. Об этом дает четкое представление обзор источниковой базы исследования и исполнение разделов диссертации.

Одно из достоинств работы С.Н. Андрееenkova состоит в получении новых знаний. Диссертационное сочинение отражает поисковый, исследовательский характер и показывает насколько тщательно и скрупулезно автор, проживающий в удаленном регионе, проработал фонды центральных архивов — Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Работая в этих архивах очень часто встречал в регистрационных документах фамилию С.Н. Андрееenkova. Автор трудился на пределе своих возможностей, не боялся «переработать». Это прямо сродни крестьянскому понятию «пахота».

Диссертация С.Н. Андрееenkova состоит из введения 4-х глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений. Основную смысловую нагрузку несут главы II, III и IV. В гл. II «Колхозно-совхозная система в середине 1940-х — начале 1950-х гг.» исследуется состояние сельского хозяйства послевоенной сибирской деревни. Автор применяет очень интересный исследовательский прием: рассматривает многие агротехнические процессы с точки зрения их приближения к оптимуму, рационализму — научно обоснованным агротехническим нормативам. Такой подход оказался весьма плодотворным. Глубоко проанализировав ситуацию на конкретных примерах Сибири, автор делает аргументированный вывод о том, что введение и освоение правильных (рациональных) севооборотов в колхозах и совхозах Сибири было невозможно по причине нехватки семян трав. Реализация сталинского «Плана преобразования природы» и в первую очередь создание полезащитных лесонасаждений «упирались» в нехватку саженцев. Их было всего 40% от потребности. Курс на интенсификацию зернового хозяйства также не мог быть реализован из отсутствия минеральных и органических удобрений. Заслуживает самого пристального внимания и одобрения

положение автора о роли и значимости семенного материала — доля сортовых семян в колхозах составляла 80%, а в совхозах 86%. Новый взгляд у автора диссертации на результативность некоторых экспериментов академика Т.Д. Лысенко. Эксперимент академика Т.Д. Лысенко по выращиванию ветвистой пшеницы в Сибири дал высокий урожай — 14-17 ц с гектара, в то время как урожайность этой культуры в Московской области составила 3,5 ц/га. При этом выявлена причина, по которой выращивать данный сорт пшеницы в широких масштабах было невозможно. Это — уже освоение интенсивных технологий. Экстенсивный путь казался более простым и привычным.

Автор исследует опыт подъема целины и залежных земель в 1947-1949 гг. в Сибири. Плановые задания не могли быть выполнены, материально — техническая база МТС и совхозов не соответствовала масштабу поставленных задач. Особенно остро не хватало тракторов, так как на этот период пришелся переход сельскохозяйственных машин на дизельные двигатели. В серийное производство был запущен трактор ДТ-54. Все это потребовало технологической перестройки и времени на освоение нового агрегата.

Следует согласиться с выводом автора, к началу 1950-х правительственные мероприятия по развитию агротехники существенного позитивного результата не принесли, в результате в большинстве колхозов преобладало трехполье, а в юго-западных районах Сибири — с элементами залежной системы.

Диссертационное исследование С.Н. Андрееenkova — многоплановое, что еще больше определяет его ценность и научную значимость. В его сфере интересов и личное подсобное хозяйство, животноводство которого развивается более высокими темпами, чем в колхозах и совхозах. За счет ЛПХ достигался рост поголовья колхозных ферм: преимущественно молодняк изымался с частных подворий.

Достаточно обстоятельно в работе рассматривается в работе реализация в Сибири «Трехлетнего плана развития общественного животноводства». Сельское хозяйство Сибири в годы Великой Отечественной войны очень сильно пострадало, к 1950 г. довоенный уровень развития животноводства достигнут не был.

Следует также отметить ценные наблюдения и глубину анализа автором последствий засухи 1946 г. в центральных районах СССР для Сибири. Казалось бы, в Сибири послевоенной засухи не было, но на колхозы легли дополнительные задания по заготовкам хлеба: для Новосибирской области план по заготовкам хлеба был увеличен на 3,3 тыс т. Резко снизились выдачи зерна колхозникам: В Западной Сибири выдача зерна на 1 колхозный двор составила 3,4 ц, немногим более, чем в пострадавших от засухи районах. В Центральном Черноземье она составила 1,6 ц зерна. Одновременно в Сибири произошло сокращение населения, снабжаемого по карточкам: в сельской местности Омской области оно сократилось на 332 тыс. чел. С.Н. Андреенков приходит к убедительному выводу: следствием тотального изъятия и жесткого режима экономии хлеба стал голод, поразивший в основном сельские районы Западной Сибири и имевший ярко выраженный социальный характер. В регионе, произошел рост заболеваемости и смертности населения. Автор справедливо указывает на ошибки центральной власти, усугублявшие ситуацию с голодом: без санкции Москвы имеющиеся продовольственные фонды было невозможно разбронировать.

Весьма ценные наблюдения делает автор по машинно-тракторным станциям в первые послевоенные годы: машинный парк вырос, но при этом уровень механизации в колхозах Сибири был недостаточен для перевода сельского хозяйства на интенсивный путь. К 1950 г. посевы сельскохозяйственных культур в Сибири достигла довоенного уровня, но колхозы этого сделать не сумели.

С.Н. Андреенков обстоятельно исследует главные направления развития сельского хозяйства Сибири в начале 1950-х гг.: это экстенсивный путь. Посевные площади в 1950-1953 гг. выросли на 16%, пшеницы — на 20%, но при этом доля зерновых культур в структуре площадей всех сельскохозяйственных культур продолжала сокращаться при увеличении доли кормовых культур, картофеля и овощей.

Автор показывает противоречивость ситуации в аграрном секторе Сибири: при росте посевов зерновых культур сокращается объем производства. Засуха 1951 и 1952 гг. обусловила низкую урожайность на уровне соответственно — 4,5 и 5,8 ц/га.

С.Н. Андреенков не ограничивается изучением только одного региона, он «проливает свет» и на некоторые общесоюзные проблемы. Он дает аргументированную критику поспешного заявления Г.М. Маленкова на XIX съезде партии об окончательном решении зерновой проблемы в СССР: на самом деле, доказывает автор, в 1953 г. государство заготовило хлеба меньше на 4%, а израсходовало — на 6% больше. Для преодоления дефицита хлеба в стране было разбронировано 2,6 млн пудов хлеба из госрезерва. Свои умозаключения автор подкрепляет документами из архивохранилищ, сведенными в таблицы. (РГАНИ, табл.10. Госзаготовки и расход зерна в 1950-1953 гг.).

На протяжении всего исследования автор постоянно возвращается к теме личного подсобного хозяйства жителей деревни, и это не беспристрастный научный анализ, он сопереживает труженикам сельского хозяйства, когда рассматривает усиление административно-финансового давления на ЛПХ: увеличение ставок обложения в 1950 г. на зерно, картофель, овощебахчевые культуры, вводились «надбавки» на «прочие доходы», вследствие чего только в Новосибирской области в 1951 г. на 20% сократилось количество колхозных дворов. Сельское население уезжало (бажало) в городскую местность, селяне стремились всеми мерами перебраться в город из-за низкого социального статуса, мизерной оплаты

труда в колхозах, а также из-за ограничений ЛПХ. И при этом автор подмечает парадоксальную ситуацию, при которой личный сектор сельской экономики опережает колхозный по производству товаров животноводства — молоку, мясу, яиц, шерсти.

Следует поддержать вывод автора о том, что после Победы сельское хозяйство восстанавливалось медленно, так как труд работников не оплачивался должным образом, а главное — и не был обеспечен высокоэффективными средствами производства.

В диссертационном исследовании С.Н. Андреевкова очень тщательно прописана глава III «Реформирование и развитие колхозно-совхозной системы. Конец 1953–1960 гг.». В ней автор исследует новации в аграрной политике советского государства, которые проводились Н.С. Хрущевым: перемены в ценовой политике правительства, снижение норм обязательных поставок, повышение заготовительных и закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Важно отметить, С.Н. Андреевков показывает, что правительство Н.С. Хрущева не понимало и не смогло понять главного — как высвободить потенциальную энергию сельских тружеников, все правительственные полумеры не позволили вывести аграрный сектор экономики из состояния паралича, трудовые ресурсы деревни использовались нерационально.

Весьма критично и, на мой взгляд, совершенно справедливо оценивает С.Н. Андреевков главные проекты Н.С. Хрущева. Так, укрупнение колхозов, указывает автор, ускорило процесс отчуждения труда в деревне, социальное расслоение среди селян и превращение руководства хозяйств в сельскую элиту (с. 263).

Самой положительной оценки заслуживает раздел третьей главы «Реорганизация машинно-тракторных станций». В ней показаны метания аграрной политики Н.С. Хрущева от абсолютизации роли МТС «МТС должна стать нашей крепостью» — до полной ликвидации этой структуры. Метания Хрущева — они не только в его многочисленных выступлениях;

они — в конкретных решениях. Согласно партийно-правительственным постановлениям 1954-1956 гг. в СССР предстояло создать прочную материально-техническую базу в МТС. Однако позднее все эти программы были пересмотрены, у государства не хватало ресурсов, они ушли на освоение целины.

Таким образом, без выстроенной структуры, оснащения техникой, создания адекватной материально-технической и, прежде всего, ремонтной базы рассуждения о хозрасчете в МТС, снижении себестоимости тракторных работ (с. 277) теряют всякий смысл. Работа механизатора в МТС рассматривалась как наказание, а отток механизаторских кадров становился головной болью руководства. С проблемой дефицита механизаторских кадров МТС так и не смогли справиться в СССР.

Трудно согласиться с утверждением автора о том, что «механизм оплаты труда оставался наиболее проблемным элементом МТС» (с.275). Конечно, оплата труда в МТС была несовершенной и нуждалась в корректировке. Но проблема МТС носит глубинный характер — это неразвитость социально-экономической инфраструктуры. Причем фактически здесь же автор сообщает сведения о недофинансировании государственных программ развития МТС и слабости их МТБ. Жизнь показала, директивными методами аграрную экономику поднять нельзя.

В разделе 3.3 «Развитие сельскохозяйственного производства» анализируются итоги аграрной политики государства в 1953-1960 гг. В качестве важнейшего фактора развития сельского хозяйства Сибири показано освоение целинных и залежных земель. При этом автор акцентирует внимание на тот факт, что политическое руководство «в битве за целинный урожай» не думало о завтрашнем дне: оно игнорировало вопросы применения почвозащитных технологий, использования чистых паров и травосеяния. В работе обращается внимание и на другие издержки аграрной политики государства: из-за нехватки складов и элеваторов хлеб хранился в буртах колхозов и совхозов, где портился. В итоге более половины

целинного хлеба не соответствовало стандартам качества по сорности, поврежденности паразитами и содержанию белка.

В начале 1960-х гг. явно обозначились провалы аграрной политики Н.С. Хрущева предшествующего периода; целинный проект не оправдал надежд, реорганизация МТС только умножила число экономически несостоятельных колхозов. Для того, чтобы скрыть свои провалы, Н.С. Хрущев «запел новую мантру» о скором построении коммунизма в СССР. Движение к коммунизму в понимании Н.С. Хрущева предполагало дальнейшее сближение колхозов и совхозной моделью развития при стирании различий между городом и деревней.

Совершенно оправдано, что С.Н. Андреенков именно под таким углом зрения рассматривает развитие процессов в аграрном секторе экономики. (Глава IV «Совхозно-колхозная система в первой половине 1960-х гг.»). Неудачный опыт первых лет работы РТС, трудности колхозного производства предопределили новый этап совхозизации 1960-1961 гг. Исследователь сумел показать региональную специфику совхозного строительства в Сибири, когда совхозный сектор стал доминировать в производстве зерновых культур и превратился в крупнейшего поставщика животноводческой продукции, вытеснив с этих направлений колхозы и личные подсобные хозяйства. Совхозы Сибири давали больше продукции, чем колхозы. Но, как справедливо отмечает автор, многие государственные хозяйства были убыточными. Они не имели условий для интенсификации производства. Возникает вопрос: при таких государственных финансовых вливаниях, как на строительство совхозов, колхозный сектор мог бы стать рентабельным и экономически эффективным?

Считаю, что диссертация С.Н. Андрееenkova «Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946-1964 гг. Функционирование и реформирование» вносит значительный вклад в развитие исторической науки, соответствует пп. 9, 10 и 11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ, а

П.П. Семенова-Тян-Шанского

Quincy

